

ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ

ТАЛАНТ
РИСОВАТЬ
ЗВЕЗДЫ

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Игорь Вереснев
Талант рисовать звезды

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вереснев И.

Талант рисовать звезды / И. Вереснев — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Сгусток вещества и энергии замер в трехмерной пустоте, готовясь к транспространственному смещению. По многовековой традиции сгусток назывался «космическим кораблем», а смещение — «межзвездным полетом». Странная традиция. Что общего с кораблем у хрупкой ажурной конструкции, похожей на опоясанную кружевами гирлянду мыльных пузырей? И кто сравнит с полетом смену трехмерной локали? Предки, придумавшие эти названия, были такими наивными. Они рассуждали о скорости света, космологической постоянной, метрике Шварцшильда, разрабатывали теории струн и бран. Предки верили, что живут во Вселенной!..»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Вереснев И., 2017
© Эксмо, 2017

Игорь Вереснев

Талант рисовать звезды

Сгусток вещества и энергии замер в трехмерной пустоте, готовясь к транспространственному смещению. По многовековой традиции сгусток назывался «космическим кораблем», а смещение – «межзвездным полетом». Странная традиция. Что общего с кораблем у хрупкой ажурной конструкции, похожей на опоясанную кружевами гирлянду мыльных пузырей? И кто сравнит с полетом смену трехмерной локали? Предки, придумавшие эти названия, были такими наивными. Они рассуждали о скорости света, космологической постоянной, метрике Шварцшильда, разрабатывали теории струн и бран. Предки верили, что живут во Вселенной!

Корабль упрощал себя, готовясь к фазовому переходу. Гасли энергетические цепи, отключались защитные поля, автоном-модули и подсистемы обеспечения, засыпали борт-интеллекты. Спал законсервированный в соты экипаж. Лишь малочисленная вахта бодрствовала, обеспечивая функционирование трех главных составляющих корабля. Вахтенный инженер обслуживал энергетическую начинку, вахтенный кибернетик – интеллектуальную, вахтенный стюард следил за состоянием навигатора. Вскоре и они заснут – провалятся в обморок? в кому? – на своих рабочих ложементх. На миг. Или на миллиарды лет? Как сосчитать, когда пространство сжимается в точку, а время растягивается в бесконечность?

Затем корабль исчез, прекратил свое существование как материальный объект. Информационный дамп был к тому времени успешно снят, и ни одно событие в трехмерной реальности, которую корабль покидал, не могло повлиять на его появление в точке назначения. Разве что...

Алидор проснулся. Расположение светящихся огоньков перед глазами сообщало, что наступило утро, а их изумрудно-зеленый цвет – что это утро доброе. Стандартно-доброе утро стандартного рабочего дня многомесячного трансгалактического рейса. Он шевельнул пальцами. Повинуясь команде, насыщенная кислородом консервирующая пена отступила, впиталась в пористые стенки кувезы. Крышка истончилась, стала прозрачной, распалась пожухлыми лепестками. Кувеза подобострастно приподняла изголовье, и Алидор ступил на пружинящий пол соты.

Остатки высохшей пены неприятно стягивали кожу, раздражали, но это проблема трех шагов и десяти секунд. Алидор сделал эти шаги, остановился в фокусе ионного душа. Следующий шаг – в тугую ярко-оранжевую мембрану. Мембрана прильнула к чистой, гудящей после массажа коже, натянулась, облепила всего. Лопнула, одевая в рабочий комбинезон. И тут же затянулась снова, отделяя его от соты.

В «предбаннике» Алидор задержался немного дольше. Во-первых, он поиграл мускулами, разминая их статическими упражнениями. Разумеется, за время консервации они не потеряли упругость, но ощущать тело было приятно. Во-вторых, Алидор заметил зеленый глазок над четвертой сотой. Даже если их разбудили одновременно, женщине требуется больше времени, чтобы перейти в режим бодрствования. Особенности анатомии, физиологии и психологии.

Мембрана четвертой соты вспучилась, вылепивая прекрасный торс. Лопнула. Диона, как всегда обворожительная, – рабочий комбинезон не мог испортить ее красоту, – вышла в «предбанник». Увидела Алидора, улыбнулась.

– Доброе утро, милый!

– Доброе утро! – Алидор привлек к себе жену, обнял, поцеловал. И убедился – верно, ни один мускул не потерял упругость.

Однако время для супружеских ласк пока было неподходящим. Алидор с сожалением отстранился, шагнул в наружную мембрану. Рабочий день начался.

Голубовато-серая мембрана не растягивалась, не прилипала к телу. Она попросту исчезла, пропуская их в кают-компанию. Вахтенный стюард вскочила с кресла, соблюдая субординацию.

– Доброе утро капитан! Доброе утро, доктор!

– Доброе утро, стюард.

Следующей традиционной фразой было: «На борту все благополучно?» Но Алидор ее не произнес. По еле заметно дрожащим губам девушки и нервному румянцу на щеках понял – не благополучно.

– Кто? – спросил коротко.

– Навигатор Орвус.

Алидор сумел удержать возглас, только желваки перекатились под кожей. Диона оказалась не такой стойкой, охнула.

– Что с ним?! Он жив?

– Да. Жив и функционирует... кажется. Я не смогла с ним связаться.

– Подробнее! – потребовал Алидор.

– Я проснулась и, согласно регламенту, отправила запрос навигатору и вахте. Кибернетик и инженер ответили, навигатор – нет. Тогда я попробовала вступить с ним в непосредственный контакт. Он и на это не откликнулся. Я подключилась к его системе жизнеобеспечения, и... – девушка запнулась – ...там критические ошибки.

Она хотела что-то добавить, но Диона уже не слушала, выскочила из кают-компания. Алидор поспешил за ней.

Большую часть навигационной рубки занимал прозрачный резервуар, заполненный густой, насыщенной кислородом жидкостью. Он был таким большим, что прилепившийся к нему ложемент вахтенного стюарда и консоль системы жизнеобеспечения казались игрушечными. И существо, плавающее в резервуаре, выглядело непомерно огромным. Раздувшаяся, разбухшая плоть, покрытая белесой лоснящейся кожей, теряющиеся в складках жира конечности, голова, ставшая одним целым с торсом: более всего существо походило на созданный извращенным воображением аэростат и менее всего – на человека.

Жидкость в резервуаре была прозрачной, потому казалось, что навигатор парит в невесомости, привязанный к стенам десятками шнуров. Собственно, так оно и было. Но не к стенкам резервуара тянулись интерфейсные кабели, а к бортовым интеллектам, снабжающим навигатора необходимой информацией, выполняющим его команды.

Диона вновь охнула, возмущенно оглянулась на стюарда:

– Как ты допустила такое?!

– Он был в нормальном состоянии, когда я заснула...

Слушать оправдания доктор не пожелала, оттолкнула девушку, подбежала к консоли. Не тратя время на попытки визуального и вербального контакта, вставила шунты в лобный и височные разъемы, опустилась в ложемент.

Алидор тоже подошел к консоли.

– Что с ним, можешь сказать?

Диона отмахнулась. Не мешай, мол, дай разобраться. Капитан обернулся к Эвите:

– Говоришь, был нормальным? Сколько же он пробыл в сингулярности... Что заставило его медлить, что мешало выполнить смещение?

Вопросы были риторическими, но Эвита, украдкой облизнув губы, решила высказаться:

– Капитан, мне показалось, что Т-смещение еще не закончилось. Мы по-прежнему в сингулярности.

Алидор смерил подчиненную скептическим взглядом. Эвита, крупная, как и положено стюарду, была почти на полголовы выше, но это не мешало капитану смотреть на нее сверху вниз.

– Стюард, позволь напомнить, что пока идет смещение, борт-интеллекты не могут функционировать, автоматика корабля отключена. Следовательно, некому разбудить вахту.

Капитан объяснял общеизвестное. Но Эвита не сдавалась.

– А если это он нас разбудил? – Девушка кивнула на резервуар. – Понял, что случилась беда и...

– Фантазируешь, – капитан покачал головой. – Ладно, сейчас разберемся.

Он повернулся, вышел из рубки. Эвита помедлила, размышляя, как быть: остаться или идти за ним? Остаться означало маячить перед глазами у доктора, чувствуя себя без вины виноватой. Она выбрала второй вариант.

Алидор поднимался на капитанский мостик. Святая святых корабля, стюарду, даже вахтенному, делать там нечего. Но если не гонят, то почему бы не заглянуть одним глазком? Эвита юркнула в приоткрытую дверь. И замерла, судорожно прижавшись спиной к переборке.

Она словно оказалась в открытом космосе, в пустоте без конца и без края. Понадобилось не меньше минуты, чтобы органы чувств уловили тонкую оболочку, ограничивающую эту пустоту. Не бесконечность, всего лишь сфера, заполненная темнотой. Узкая прозрачная эстакада уходила от двери к центру сферы, к крошечной площадке, на которой не было ничего, кроме кресла и консоли управления. Капитан шел по эстакаде, а у Эвиты колени дрожали от этого зрелища. Стюард – не пилот, ему дозволено страдать агорафобией.

Капитан опустил в кресло, активировал консоль. Ничего не изменилось, поверхность сферы осталась непроницаемо черной. Тогда Алидор включил интерком и, едва над консолью засветилось голубоватое облачко экрана, спросил:

– Гайта, что с кораблем?

– Тестирую. Пока отклонений не обнаружено. Сохранение и восстановление дампа прошли штатно. Все системы функционируют, в обшивке модулей повреждений нет.

– Ладно, работай. – Алидор повел рукой, сменяя лицо на экране: – Лейк, борт-интеллекты активированы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.